СОВЕТСКОЕ ФОТО

№ 10 МАЙ 1929

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА И ФОТО-РЕПОРТАЖА

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1929 ГОД:

Журнал без приложений: год—6 руб., 7 мес.—3 р. 60 к., 6 мес.—3 р., 3 мес.—1 р. 50 к., 1 мес.—60 к.

Журнал с ежемесячным приложением «ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ» (в год 12 книг—1600 страниц): год—10 р., 7 мес.—6 р., 6 мес.—5 р., 3 мес.—2 р. 50 к.

Бесплатная премия подписчикам, вносящим подписную плату сразу за год—«КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА на 1929/30 год».

Переводы адресовать: Москва 6, Страстной бульвар 11. Акц. Изд. О-ву «ОГОНЕК»

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

15 мая 1929 No. 10

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТОЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТОРЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

РЕДАКЦИЯ: Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 3-91-48. «Soviet Foto» Moskau 6, Strastnoi bul. 11. USSR

ФОТО-ЗНАНИЯ — В МАССЫ ТРУДЯЩИХСЯ!

ВСТУПАЙТЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ!

Весной 1929 года партия большевиков сигнализировала рабочему классу тревогу.

Были подведены итоги первого квартала хозяйственного года: октябрь—декабрь. И оказалось, что ряд требований партии и правительства народным хозяйством не выполняется. Заданное снижение себестоимости промтоваров не осуществлено; вместо этого на целом ряде опорных предприятий крупной промышленности себестоимость повысилась. Производительность труда дала рост меньший, чем было задано по плану; с заработной платой положение оказалось обратное. На фоне этих показателей обозначились отрицательные явления в самой пролетарской среде — падение трудовой дисциплины и все, что вытекает из этого: рост прогулов за счет «неуважительных», порча машин на почве расхлябанности и наплевательского отношения к оборудованию, недовыработка програмных заданий хулиганские выходки на производстве, и так далее.

Большинство нитей от этих явлений ведут в деревню. Волны молодой, неквалифицированной рабочей силы, выбрасываемые деревней на фабрики и заводы, подмывают основные пролетарские кадры; они несут на завод шкурническую мелко-буржуазную психологию. Вместе с тем и кое-кто из кадровых пролетариев поддается чуждым классовым влияниям и шкурническим настроениям. Профсоюзы не всегда умеют противопоставить этому твердую линию, воспитательную работу, борьбу за социалистическое производство; а в отдельных местах профсоюзные органы просто берут шкурников под защиту от справедливых взысканий.

В конечном итоге пролетарская общественность с тревогой увидела, что слишком заметную роль на предприятии начинают играть худшие элементы рабочего класса; те, кто забывает огромную ответственость свою за производство, — ответственность хозяина; те, кто относятся к народной фабрике, фабрике, перешедшей в собственность народа, — с точки зрения единственного помышления: «урвать кусок побольше и удрать» (Ленин).

Партия сигнализировала тревогу. Партия и ленинский комсомол воззвали к лучшему, что есть в рабочей массе, с призывом — утроить, удесятерить свои усилия, дать отпор упадку, расхлябанности, мещанскому наплевизму, разгильдяйству и анархизму; противопоставить им несокрушимую сплоченность, дисциплину, пламенную волю к выполнению социалистических задач. Устами великого учителя, Ленина, партия напомнила всем трудящимся о том, что замена капитализма пролетарской диктатурой означает замену торгашеской, анархической конкуренции социалистическим, плановым состязанием коллективов в стремлении к общей цели.

Призыв партии нашел в рабочей массе мощный отклик. Вслед за первыми ударными бригадами (Ленинград, зав. им. Егорова), перекличками цехов (Ленинград, фабрика «Равенство»), вызовами (Донбасс, Горловка, Рудник № 1), общественными векселями (Тверь, Иваново-Вознесенск) — зашевелилась и поднялась во весь рост вся социалистическая промышленность. На невиданную трудовую демонстрацию зашагали гиганты южной и уральской металлургии, ленинградского и московского машиностроения, текстили и бумажники, горняки и строители.

Так родилось всесоюзное социалистическое соревнование.

Соревнование — это не кампания, которая «тогда-то» началась, и «тогда-то» окончится.

Это — метод работы, найденный Лениным; он станет нашим неизменным спутником в деле хозяйственного и культурного строительства, подобно тому, как метод самокритики становится у нас навсегда основой оценки всякой проделанной работы.

Мы находимся, несмотря на бурный под'ем, только в начале развертывания всесоюзного соревнования. Для того, чтобы оно упрочилось, вошло в плоть и кровь хозяйственной жизни нашей страны — необходимо еще проделать большую работу агитационного и пропагандистского характера.

Необходимо, чтобы каждый рабочий, работница, служащий, вузовец, батрак, специалист, администратор — уяснили себе значение метода соревнования и были вовлечены в него на своем предприятии.

Необходимо, далее, чтобы ход и результаты всякого соревнования распубликовались как можно нагляднее, как можно шире, чтобы все трудящиеся могли видеть и судить об успехе и неудачах, о том — кто «одолевает» и кто отстает и т. д.

Необходимо, наконец, чтобы каждый коллектив хозяйственного или культурного значения, каждый коллектив, создающий материальные или идеологические ценности,— от треста до редакции газеты, от железной дороги до самодеятельного клубного кружка,—участвовал в соревновании с подобными ему коллективами — вызывая, перекликаясь, выделяя ударные группы, заключая договора.

Отсюда вытекают те задачи, которые, в связи с соревнованием, становятся перед фото-кружком на предприятии. Их, в сущности, три.

На фабрике «Вождь Пролетариата» (Егорьевск) ведется энергичная борьба с браком. Образцы брака выставляются в витринах. Опубликовываются фамилии нерадивых рабочих. На снимке — початки, испорченные благодаря невнимательному обращению с ними.

«Возрождение» систематически процветают драки и воровство.

Первое. Быть напряженно-внимательным регистратором того, как протекает соревнование на предприятии; фиксировать все, заслуживающее внимания, и немедленно «распубликовывать» всеми доступными кружку способами: выставками в клубе и красном уголке, через местную стенгазету, «фото-глаз», свето-газету, общую прессу (потребность которой в снимках на темы соревнования — огромна). Темы для снимков находить вокруг себя: ударные ячейки и бригады за работой, брак и улучшенную продукцию, портреты отличившихся на работе и опозоривших себя, живые сценки в цехах и на совещаниях, встречи с «конкурентами», моменты организационной работы по соревнованию (делегации, черные и красные доски) и т. п. Здесь надо, конечно, обладать инициативой, сообразительностью и осведомленностью, но в основном кружковцы должны обслуживать работу общественных организаций: редколлегии стенгазет, производственных комиссий, соревновательных троек и т. д. Надо работать также по их указаниям и заданиям. Поэтому надо в первую голову связаться с этими организациями и предложить им свои услуги.

Надо быть готовыми к тому, что предложение услуг будет встречено равнодушно, так как далеко не везде фото-кружок уже считается общественно-полезной организацией; его значение в этом смысле недооценивается (в чем обычно виновен он сам). Но это равнодушие надо преодолеть убеждением и показом на деле, чем может служить фото-кружок.

Эта связь очень важна потому, что продукция фото-кружка должна быть по содержанию связана с материалом обслуживаемых организаций: если данный номер стенгазеты пишет о браке в отбельном отделении или задержке на складе — важно, чтобы фото-иллюстрации соответствовали тексту. Еще важнее это в отношении материала, посылаемого в общую прессу.

Вряд ли стоит доказывать, что здесь перед кружковцами раскрывается огромное поле для почина и изобретательности,— давать слишком мелочные указания означало бы связать.

Вторая задача — труднее. Для ее решения фото-любитель должен действовать активнее, ибо вторая задача — стать в первые руководящие ряды, пропагандировать соревнование, вовлекать массу, а в отношении общественных организаций — быть не только обслуживающей их ячейкой, а стараться влиять на их работу, привлекать их внимание к важным участкам работы, подмечать незамеченное, изобретать новые способы воздействия на зрителя (пример: интересный монтаж кружка Госплана в № 18 их стенгазеты, в связи с борьбой против опозданий на работу — показан был на 2-ой московской выставке фото-кружков и отмечен в № 9 нашего журнала). Здесь перед кружковцами стоит задача найти нужные организационные формы. Может быть, нужно создать «фото-штаб» с привлечением активистов-рабкоров; может быть — об'явить соревнование

между двумя группами кружковцев, может быть — что-нибудь еще.

Тут поле для изобретательности — еще больше.

Наконец, третья задача — самому кружку быть участником фото-соревнования. Здесь надо итти тем путем, каким идет всякое предприятие: вызов одного, двух, трех кружков других предприятий (лучше всего—тех, с которыми происходит соревнование вашего предприятия). Содержанием соревнования могут быть самые различные темы. Вот некоторые из них:

Кто лучше заснимет ход соревнования на своем предприятии.

Кто лучше заснимет процесс производства.

Лучший фото-отчет работы клуба.

Соревнование на лучшее обслуживание местной стенгазеты.

Соревнование на лучший разоблачительный (или бытовой, производственный, антирелигиозный и т. п.) снимок.

Кто дешевле и лучше оборудует лабораторию.

И так далее, и тому подобное.

Многое, очень многое здесь можно придумать.

Главное—это итти в ногу с Великим Соревнованием, понять его первенствующее, решающее значение в настоящий момент для нашей страны, проявить общественную активность и

...ческое соревнование московский

Комсомольский отдел универмага Мосторга вызвал на соревнование по усилению трудовой дисциплины и уменьшению накладных расходов отдел готового платья. На снимке — подписание договора между комсомольским отделом и отделом готового платья универмага Мосторга.

всеми силами помогать грандиозной работе, «великой смене труда подневольного — трудом на себя, трудом, планомерно организованным в гигантском, общегосударственном масштабе» (Ленин).

Л. МЕЖЕРИЧЕР

О ДЕРЕВЕНСКОМ СНИМКЕ

ПО МАТЕРИАЛАМ 2-ой ВЫСТАВКИ МОСКОВСКИХ ФОТО-КРУЖКОВ

Е. ЛОГИНОВА

Показ советской деревни — самое слабое место фото-любителя. В массе снимков, которые прошли через редакцию «Советского Фото», — отображение современной деревни почти отсутствует. Немногим лучше обстоит дело со снимками, идущими из деревни и о деревне в нашу прессу: качество этих снимков, за редким исключением, низкое. Редакциям приходится искать выхода в фото-репортаже. Из московских газет может показать кое-какие достижения разве только «Московская Деревня», где селькоровский снимок занимает не случайное место.

Но мы хотим говорить сейчас только о качестве деревенского снимка, оставляя за собой обязательство еще раз вернуться к болезням руководства. С точки зрения качества, крайне показательны работы, выставленные в апреле московскими фото-кружками (выставка ОДСК в Политехническом музее).

В выставке приняла участие только одна деревенская ячейка ОДСК — Ульяновской волости (Клинского у., Московской губ.).

В уголке Ульяновской ячейки стоило побывать. Техническое выполнение снимков заставляет желать много лучшего, — хотя здесь больше среднего качества работ, чем слабых. Но не в этом смысл этого деревенского уголка, не блещущего рядом с городскими фото-кружками, сдающими экзамен на яркий, хорошо сделанный общественный снимок.

Ульяновская ячейка ОДСК нащупала нужный нашей действительности снимок: об этом говорят вырезки напечатанных в «Московской Деревне» и журнале «Деревенская Самоучка» снимков. Это—лучшее подтверждение той истины, что правильно организованная работа фото-любителя всегда пробьет дорогу в большие газеты.

Вспомним об условиях, — они худшие, если посмотреть на конуру, которую ульяновцы привезли с собой: переносная лаборатория из фанеры, где, стукаясь друг о друга, могут работать двое. Большая доска, очень удачно украшенная плакатами, показывает все виды снимков, которые в этих условиях дает ячейка: селькоровский, показ колхозного быта, подготовка к весне, перевыборы советов, культработа, пропаганда улучшенных форм хозяйства.

Менее удачны снимки, посвященные перевыборам советов, — много однообразных снимков собраний, мертвые группы сельсоветчиков,

работы крестьянина Овсянкина на эту тему показательны в том смысле, что наглядно об'ясняют, как не надо снимать. Но рядом мы видим — сортировку овса в колхозе, коллективистов за учебой, агронома за работой. Снимок настойчиво предлагает: «стройте стойла для скота — с датскими кормушками». Вот ликпункт за очередным занятием, а вот агитация снимком за самообложение: снят старый колодец и рядом — вновь отстроенный на средства из фонда самообложения. «Надо поддерживать и школу — агитирует фото-любитель, — горячие завтраки в школе необходимы». Разве не стоит этот снимок неумелой подчас агитации сельсоветчиков? Быт школьников в деревне тоже заинтересовал фото-любителя: экскурсии ребят, упущения дежурных (бросавших неубранной школу), грязь в школьной уборной, школьники на отдыхе.

Останавливает внимание разоблачительный снимок — сельскохозяйственной машины, брошенной под снегом. Рядом с машиной — очевидно, для пущей убедительности — девушка возмущенно разводит руками. Неизвестно только — кого бьет снимок, как нерадивых хозяйственников.

С большим старанием готовили деревенские снимки фото-кружковцы Рудметаллторга. Начав с посадки на поезд шефов, поехавших в деревню, — снимки показывают выступления «петрушки» на деревенской улице, собравшие целую толпу, и, наконец, веселый завтрак «гостей» на вольном воздухе. «Гости», видимо, гостили не зря: кроме развлечений для крестьянской молодежи и собственного «освежения», они выполнили, вероятно, какое-нибудь задание шефбюро. Но нам это не видно, и снимки показывают нам только веселую поездку веселых гостей — своеобразный пикник на лоне природы. Фото-кружковцы свое дело сделали — в результате несколько очень неплохо выполненных снимков: уборка сена, косец за работой. Лучшей темы, может быть, и не поймаешь при такой случайной поездке. Но это ли нам нужно? Снимки, данные фото-кружком Рудметаллторга — не более, чем картинки.

Такой же подход и фото-кружковцев фабрики «Красный Октябрь» — их снимки: «Пахарь», «Молотьба», «Со снопами» — представляют большое художественное достижение, но очень маленькую общественную стоимость.

От фото-любителя, как и от рабкора и селькора, мы в праве требовать большего. Не только техническая грамотность и художественное чутье — необходимые качества, которые надо вырабатывать в себе, — но и служение делу переустройства деревни на социалистический лад.

Мы зовем фото-любителя глубже заглянуть в советскую деревню, изучать ее болячки и тормозы на пути к новому, бережно закреплять путем фотографии ростки социалистических отношений и элементы новой деревни.

Работы некоторых кружков на московской выставке показывают правильный подход фото-любителей к современной деревне. Снимки кружков — МКК МРКИ, Госплана, МОЗО, Торфяного института говорят, что не всякий фото-любитель ищет в деревне любопытные или ласкающие глаз картинки. Он пытается показать, хоть и недостаточно ярко, — ростки культуры, осушку болот, общественные формы землеобработки.

Члены кружка МКК МРКИ дали неплохие снимки весенних работ в колхозе: сортировку зерна, свеклы, картофеля. Конечно, это только слабая попытка показать культурные способы работы коллективного хозяйства.

Фото-кружок Центрального Торфяного института показывает работы по наблюдению уровня воды, болота и разработку торфа. Фото-кружок МОЗО дал целую серию снимков работ по исследованию почвы (надо сказать, что эти снимки и неярки, и однообразны), общественную молотьбу, прочистку реки, сортоиспытание овса. Последние снимки останавливают внимание живостью выполнения.

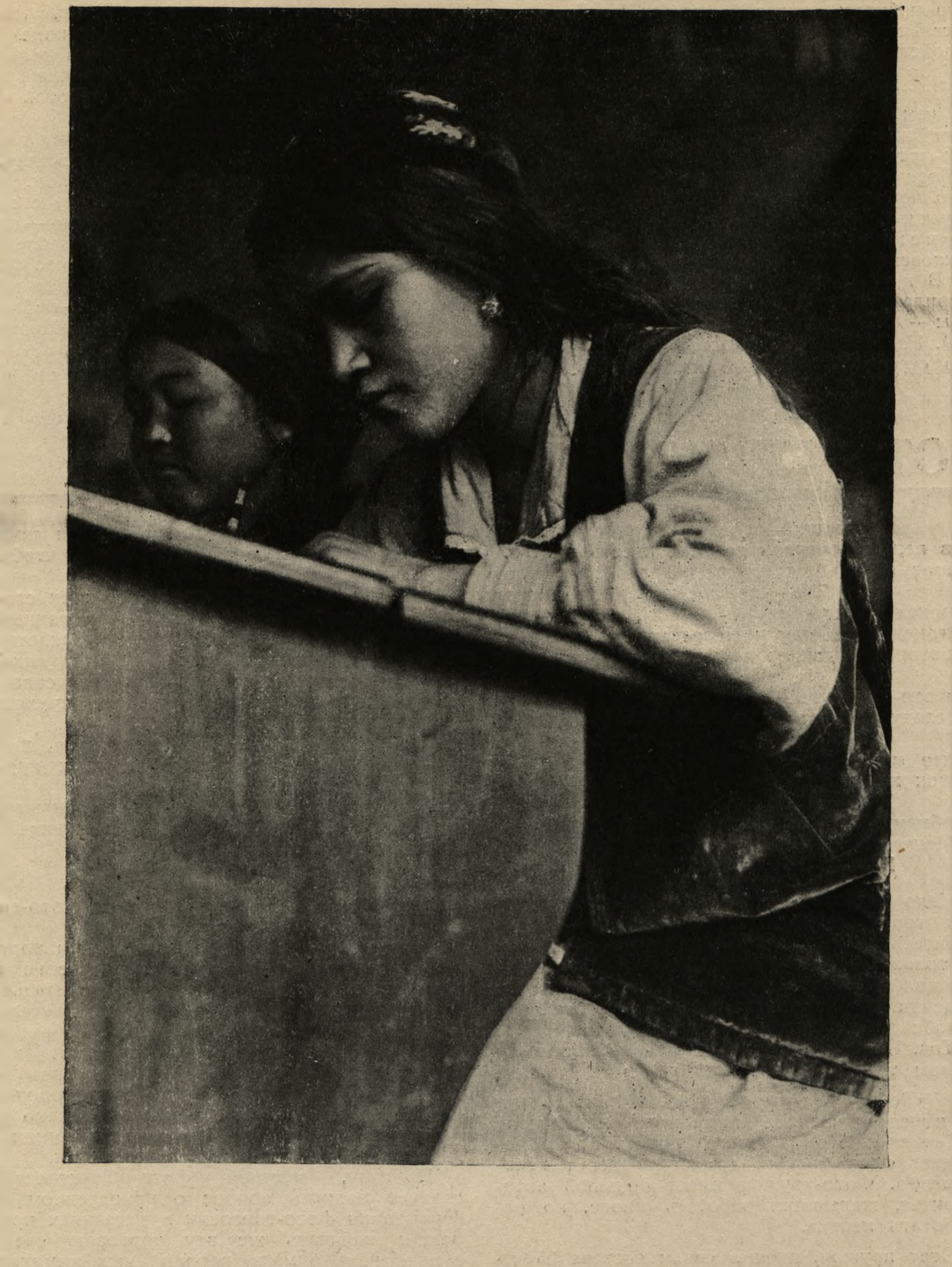
Специальный характер носят работы кружков Центрального клуба сельхозлесрабочих и Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Клубный кружок дал в снимках борьбу с вредителями сельского хозяйства (самолеты отряда, обезвреживание полей, борьба с саранчей и сусликами). Среди этой интересной серии снимков немало художественных и оригинально выполненных. Снимки кружка сельхозлесрабочих — удар по «скептикам», считающим, что в пропагандистском снимке — художественности ни на грош.

Кружок Тимирязевской академии ведет громаднейшей важности культурную работу. Невозможно перечислить все снимки, выставленные кружком в Политехническом музее. Тут и полевые работы, и отборные корнеплоды, и культура ягодных растений. К сожалению, уголок смотрится плохо: нагромождение снимков, часто технически слабых и не выигрышного размера, мешает посетителям выставки оценить все значение такой целеустремленности кружка.

Один основной вывод мы делаем из опыта работы московских кружков: фото-любитель должен итти в деревню как участник общественного движения, а не как любитель красивого снимка во имя снимка.

Куда должно быть устремлено внимание селькора, рабкора, фото-любителя в деревне? Повышение урожайности сельского хозяйства — важнейшая задача на целый ряд лет. Все что помогает выполнению этой задачи — должно быть вытащено рабселькором и фото-любителем на страницы прессы. Все что вредит и задерживает движение сельского хозяйства вперед — должно разоблачаться и преследоваться без ослабления.

В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ — М. Пенсон (Ташкент)

Фото-любитель может и должен примкнуть к рабселькоровской армии бойцов и за переустройство деревни.

Городской фото-любитель, связанный с подшефной волостью, — может сделать больше, чем одиночка. Надо только понять, что «прогулки» в деревню — не дело общественника-фотолюбителя.

Пора поставить вопрос о специализации фото-любителя: пусть один из членов кружка возьмет на себя задачу изучения деревни (подшефной), проникновения в её быт.

В кружке при клубе рабкоров «Правды» выявился один такой настойчивый искатель темы — А. Румянцев (типография «Правды»). На Московскую выставку он принес целую серию антиалкогольных снимков. Он не остановился на полдороге, — показав «дно», все ступени падения рабочего-пьяницы. Он ищет сейчас иную тему: показать в снимках выход из этого «дна». Он все свободное время рыскает по Москве, знакомится с работой «вытрезвителей», с диспансеризацией.

Мы зовем фото-любителей к такому любительству, которое переходит в искание, в исследование, в охват вопроса в целом.

Мы вернемся еще не раз к вопросу о деревенском снимке. Сейчас нужно одно — сдвинуться с мертвой точки, покончить с забвением деревенских тем. Будем помнить, что наша страна — страна крестьянская, что город ведет за собой деревню. Рабкор и фото-любитель должны быть рядом, в первых рядах помощников партии и советской власти, в работе по социалистической переделке деревни

ФОТО-КРУЖКИ ЗА РАБОТОЙ

Настоящий отдел должен служить обмену опытом между кружковцами. Они сами в первую очередь должны писать в него. От них самих в первую очередь зависит, чтобы этот отдел был интересен. Что для этого требуется?

Требуется — не писать сухих протокольных отчетов обо всем, сразу обо всех сторонах работы кружка, — надо брать какой-либо отдельный вопрос, который в данный момент особенно интересует или волнует кружковцев, надо осветить ту сторону работы, которая в данное время является наиболее значительной в деятельности данного кружка.

Надо стараться в этом отделе рассказать о всем новом в нашем массовом фото-движении, — о новом достижении, о новом затруднении в работе кружка (следует писать и о положительных, и об отрицательных сторонах).

Совершенно обязательно: писать не только о том, что достигнуто, или что мешает развертыванию работы, но непременно о том, как достигнуто, как кружок предполагает преодолеть то или иное препятствие, затруднение.

Только при соблюдении всех этих условий наш отдел будет служить подлинному обмену опытом. Спорный опыт редакция будет сопровождать своими примечаниями. Менее значительный материал редакция будет использовывать в обзорах.

Пишите! Обменивайтесь опытом!

Надо ли говорить много о том, что основным тормозом в развитии массового фото-любительства — является отсутствие на местах не только фото-аппаратуры, но и фото-товаров вообще. В каждом письме, в каждом сообщении в редакцию нашего журнала эта жалоба звучит все настойчивее.

Тов. **И.**, из фото-кружка при Рыбопромышленном техникуме в Астрахани, пишет:

«Работать очень трудно, аппаратов нет и фото-принадлежностей тоже нет. Магазин Центрального рабочего кооператива продает одни бланки, а частник дерет непомерно. Фото-кружок имеет большой авторитет, желающих работать много, но работать нечем».

Этот кружок, имея в своем составе 25 человек активных фото-любителей, тесно связан с производством (рыбные промыслы), снабжает снимками не только стенгазету техникума, но и ловецкую газету «Голос Рыбака». Но фото-кружок страдает из-за отсутствия фото-аппаратов и фото-продуктов.

Нам кажется, что при организации торговли фото-товарами по всей системе потребкооперации — фото-любительские кадры будут увеличиваться, а следовательно, увеличится и число потребителей. Рабочему и крестьянскому покупателю совершенно недоступна система получения фото-товаров почтовыми посылками из крупных городских центров; кроме того, эта система давно уже вызывает на себя нарекания удорожанием товара и неаккуратностью его отправки.

Поэтому, местной фото-общественности следует поднять вопрос о немедленном развертывании фото-торговли в магазинах кооперации; начинать же эту торговлю следует с пластинок, бумаги, необходимых химикалий, и меньше всего — с фото-бланков, о которых пишет товарищ из Астрахани.

Центросоюз уже признал необходимым расширить фото-торговлю по всей системе

НА ПРЯДИЛЬНОЙ ФАБРИКЕ **Н. Кудряшов (Москва)**

потребкооперации, а на местах все еще спят и, очевидно, не учитывают громадную культурную важность этого решения.

В Туле, как сообщает тов. **Ан. П.**, все члены фото-кружка (восемь человек) при месткоме ЦРК, имея фото-аппараты, практически работают по иллюстрированию своей стенгазеты «Кооператор» и многотиражной «Листок ЦРК». Выпущено, кроме того, два номера фото-газеты с отделами:

1. Общественная жизнь ЦРК (различные кампании: колдоговорные, по перевыборам Горсовета, смотр Красной казармы — подшефной части и т. п.).
2. Строительство ЦРК (новые и переоборудованные магазины, строющаяся фабрика-кухня, холодильник, разборка церкви, из кирпича которой будет строиться фабрика-кухня)
3. Труд и отдых сотрудников ЦРК (различные моменты работы конторы и магазинов, сотрудники на катке, фото-кружок на практической работе и т. п.).
4. Раздел — стремящийся выявить недочеты (страшная теснота в столовой сотрудников ЦРК, елочные украшения к рождеству в магазинах ЦРК, таскание тяжестей продавцами магазинов и т. п.).

Товарищ спрашивает:

«Как сделать газету более живой, чем привлечь внимание и интерес к газете?»

К этому вопросу необходимо было приложить не только «фото-газету», но также стенгазету и многотиражную «Листок ЦРК». В этом случае, на конкретных примерах можно было бы судить о том, насколько данный фото-кружок продуктивен с общественной точки зрения и насколько целесообразно использует он фото в печати. Что же касается «фото-газеты», т.-е. витрины или плаката с фотографиями (без текста), хотя бы и сопровождающимися даже надписями, то по сравнению со стенгазетой — где фото тесно связано с заметкой или статьей — эта форма, вообще говоря, наименее приемлема. Именно с точек зрения «живости» и «привлечения интереса» на фотографию как иллюстрацию, дополняющую текст и им дополняемую, должно быть обращено основное внимание.

ОБЩЕДОСТУПНАЯ ФОТОТИПИЯ

ОПЫТ ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ СТЕНГАЗЕТЫ СПОСОБОМ ФОТОТИПИИ

Н. Д. ПЕТРОВ

Бывают случаи, когда фото-любители лишены возможности иллюстрировать стенгазету непосредственно: из-за технических затруднений, когда например многотиражная газета печатается литографским путем или на стеклографе. Чаще всего выходом из этого положения считается выпуск специального «фото-приложения» или «фото-газеты». Но этот «выход» безусловно чреват некоторой обособленностью фото-любителей от редколлегии, а с ней — и от местной общественности. Поэтому следует считать совершенно правильным стремление некоторых редколлегий многотиражных газет во что бы то ни стало и в этом случае втянуть фото-любителя в непосредственное обслуживание газеты.

Перед нами интересный опыт подобного рода, практическое описание которого и составляет основную цель настоящей статьи. Одна из красноармейских газет, печатающаяся на стеклографе, с тиражем 70 экземпляров (Москва), использует снимки своего фото-кружка, применяя фототипный метод их размножения.

Этот способ сам по себе — далеко не новый, но в плане работы редколлегии стенных газет или подобных многотиражных газет — остроумный и несложный, заслуживает большого интереса и подражания.

При этом способе фото-любитель, создавая вместе с редколлегией иллюстрацию к тексту, кроме всего, повышает свою фотографическую квалификацию и расширяет свои познания в области фото-механических процессов.

В этом способе ничего нет такого, что не мог бы постигнуть рядовой фото-любитель, знакомый с печатью на бромосеребряных бумагах. Требуется лишь некоторая аккуратность (всегда нобходимая фото-любителю) и упорство к достижению намеченной цели.

Фототипный способ у любителя распадается на две части: 1) изготовление клише и 2) размножение фотографии.

Изготовление клише. Стараясь выбрать наиболее правильную экспозицию, делают с'емку, и пластинка, как обычно, проявляется. Плохой негатив даст и плохое клише, поэтому негатив должен быть без вуали (чистый, прозрачный), в меру контрастный и гармоничный. После проявления, фиксирования и сушки негатива — с него, как обычно, печатается копия в копировальной рамке, но не на бумаге, а на диапозитивной пластинке. Печать ведется при любом источнике света: свече, керосиновой или электрической лампе; время выдержки (экспозицию) указать трудно—все зависит от плотности негатива, но следует иметь в виду, что недодержка в печати дает жесткую копию с клише; передержка, наоборот, даст вялый (серый) оттиск. Другими словами, выдержка при печати должна быть рассчитана так, чтобы после проявления (диапозитивной пластинки), доведенного «до отказа», получался бы хорошо в тенях и в светах проработанный диапозитив.

Проявитель для диапозитивных пластинок рекомендуется амидоловый по следующему рецепту.

Следует сделать запасной 20% раствор сернистокислого натрия (сульфит), а рабочий раствор для проявления составить так:

Воды	150 *куб. см*
Запасного раствора сульфита 20% . . .	50 *куб. см*
Амидола	1 *г*

После проявления, диапозитив фиксируется в растворе:

Воды	1.000 *куб. см*
Гипосульфита . . .	250 *г*

Дальше следует тщательная промывка диапозитива в воде и сушка; в случае спешной работы, пластинку можно подвергнуть дальнейшей обработке и без промывки.

По высыхании (или только после промывки), пластинка отбеливается в растворе:

Воды	200 *куб. см*
Медного купороса . .	6 *г*
Бромистого калия .	6 *г*
Двухромовокислого калия	1 *г*
Крепкой соляной кислоты	1 *куб. см*

В этом растворе через 3—4 минуты изображение должно отбелиться, т.-е. исчезнуть, после чего процесс можно считать законченным; пластинку тщательно (в нескольких сменах воды) промывают и опять фиксируют в растворе:

Воды	1.000 *куб. см*
Гипосульфита . . .	250 *г*
Метабисульфита калия	20 *г*

Температура последних двух растворов должна быть по возможности одинакова — 18° Ц.

Отфиксированная пластинка промывается в нескольких водах и переносится для вызывания рельефа в раствор:

Глицерина . . .	200 *куб. см*
5% раствора гипосульфита	100 *куб. см*

Точное время пребывания пластинки в этом растворе указать трудно, — ее следует вынуть после того, как разбухшая желатиновая пленка даст ясно видимый рельеф изображения, что происходит обычно в течение 15—25 минут. Вынутое из глицериновой ванны клише (матрицу) следует осушить со стороны слоя фильтровальной бумагой и все излишки глицерина удалить.

Клише готово для размножения.

Получение оттисков. Для печати употребляется литографская краска (любого цвета),

ГОРНИСТ

Фото-кружок „Добролет“

ВТОРАЯ ВЫСТАВКА МОСКОВСКИХ ФОТО-КРУЖКОВ

СТРОЙКА ГОСБАНКА — **Фото-кружок Мосторга**

ВТОРАЯ ВЫСТАВКА МОСКОВСКИХ ФОТО-КРУЖКОВ

НА СТРОЙКЕ — Фото-кружок клуба „Металлист" (Харьков)

КОРМЕЖКА — Н. Андреев (Серпухов)

небольшое количество которой перед нанесением на клише растирают шпателем (или столовым ножом) до очень тонкого слоя на чистом стекле (лучше зеркальном). Тонкий слой краски хорошо раскатывают на стекле клеевым валиком, употребляемым в стеклографии, а затем этим же валиком с краской закатывают клише.

Во избежание загрязнения валика, по обоим сторонам пластинки-клише кладутся стеклянные пластинки одинаковой с ним толщины.

Если изготовляемая на стекле краска оказалась бы слишком твердой (вязкой), ее можно разбавить небольшим количеством средней олифы (№ 2), и после вновь тщательно растереть по стеклу; слишком большое количество олифы дает вялый и грязный отпечаток.

Валик с краской прикатывать к клише следует равномерно и сразу по всей площади (без остановки!); проводя валиком в разных направлениях, следует добиться того, чтобы клише было покрыто ровным слоем краски. Если слой краски окажется на клише велик, проводят валиком по листу чистой бумаги (чтобы снять с него излишнюю краску), а потом им снова проводят по клише — с легким нажимом.

На клише с накатанной краской накладывается чистый лист бумаги, предназначенной для газеты, приглаживается ладонью и осторожно, между двумя листочками картона, кладется под давление в копировальный пресс, или пропускается через вальцы сатинировального пресса. Краска переносится на бумагу.

Из опыта редколлегии упомянутой выше газеты видно, что с одного клише можно получить до 85—90 оттисков без какого-либо видимого его изменения.

Изложенный способ сложен только в описании и если он представит некоторую трудность, то только при первых опытах его применения; постигнув весьма несложную технику процесса, фото-любители смогут вести его совершенно автоматически.

Так как печать иллюстраций — с клише на бумагу газеты и текста на стеклографе (или шапирографе) — идет раздельно, то является необходимостью точное накладывание клише в заранее намеченные места с тем расчетом, чтобы при последующем накладывании страницы на печатное клише текст не заходил бы на фотографию. Печать с клише можно производить также и на отдельной бумаге, а потом оттиски наклеивать в соответствующие места газеты.

Газета, на которую мы ссылаемся, имеет четыре страницы текста с тремя иллюстрациями и вклейку в две страницы — иллюстрированнное приложение. В обоих случаях иллюстрации в газете исполнены способом фототипии собственными силами фото-любителей красноармейцев.

РОЛЬ СУЛЬФИТА и ЩЕЛОЧИ в ПРОЯВИТЕЛЕ

В. ПУСЬКОВ

Настоящая заметка излагает метод рационального применения в проявляющих растворах сернистокислого натрия (сульфита) и щелочей.

Всякий проявитель состоит обычно из: 1) проявляющего вещества (гидрохинон, метол, амидол и т. д.), 2) вещества, служащего для консервирования проявляющего раствора (сульфит, метабисульфит), 3) щелочи для повышения энергии проявляющего вещества, 4) вещества, регулирующего действия проявителя (бромистый калий) и 5) воды. В большинстве случаев все перечисленные вещества входят в состав проявителя. Исключение составляют метол, амидол и некоторые другие вещества — энергичные восстановители бромистого серебра, могущие работать без прибавки щелочи — с одним сульфитом.

Наиболее употребительным консервирующим веществом является с у л ь ф и т (сернистокислый натр $Na_2SO_3 7H_2O$), препарат, состоящий из двух частиц натрия, одной — серы, трех — кислорода и семи — воды. Дело в том, что раствор проявителя (метол и т. п.) легко окисляется, т.-е. соединяется с кислородом воздуха и теряет проявляющую силу, окрашиваясь в бурый или коричневый цвет. Цель введения сульфита состоит в том, что он окисляется легче, чем проявляющее вещество, и переходит в безвредный для последнего сульфат натрия (сернокислый натр Na_2SO_4); при этом кислород воздуха, разрушающий проявляющее вещество, поглощается сульфитом.

Сульфит легко растворим в воде: при комнатной температуре 100 частей воды растворяют 25 частей сульфита. Он представляет собой прозрачные кристаллы, легко разлагающиеся на воздухе от потери кристаллизационной воды и от окисления воздухом, при чем кристаллы сначала мутнеют, а затем рассыпаются в порошок. Поэтому при покупке необходимо обращать внимание на чистоту и прозрачность кристаллов сульфита. Опытным путем доказано, что в 90% растворе сульфита через 6 дней стояния количество сульфита уменьшится вдвое, следовательно, готовить запасные растворы сульфита не рекомендуется, а следует растворять его перед самым употреблением.

Отметим, что некоторые вещества сильно повышают сохранность сульфита,— например,

ЖЕЛЕЗОБЕТОН (Фабрика „Красное Знамя“) **Н. Штерцер (Ленинград)**

полезна прибавка к его растворам нескольких дециграммов гидрохинона, глицина или амидола. Такие растворы могут заготовляться впрок.

Продажный сульфит, именуемый «фотографическим», почти никогда не бывает удовлетворительного качества и показывает на лакмусовую бумажку щелочную реакцию. Если сульфит окислился не от посторонних примесей, а под влиянием воздуха — его можно исправить, добавляя немного разведенной (1 : 10) серной кислоты до появления очень слабой кислой реакции (лакмусовая бумажка окрасится в красный цвет). Особенно необходимо следить за чистотой сульфита при применении проявителей, работающих без щелочи, в частности амидола.

В продаже встречается еще так называемый «безводный сульфит», т.-е. сульфит, от которого посредством нагревания отняты семь частиц его кристаллизационной воды. Этот препарат сохраняется лучше, чем кристаллический сульфит, но все же его прочность невелика. Употреблять его нужно в рецептах в половинном количестве сравнительно с кристаллическим. Хранить сульфит следует в плотно закупоренных банках, а лучше всего — в залитых парафином.

Вместо сульфита можно употреблять метабисульфит калия; его в проявитель вводят в количестве, равном ⅓ от веса сульфита.

Действие большинства проявителей с одним сульфитом на экспонированную пластинку — ничтожно. Поэтому для увеличения энергии проявителя к нему прибавляют щелочи: едкий калий, едкий натр, либо соду, поташ, трехосновный фосфорнокислый натр, ацетон, аммиак [1]). В обычном обиходе фотографалюбителя чаще всего употребляются сода и поташ.

Разнообразные щелочи и углекислые соли в различных формулах могут заменять друг друга пропорционально их молекулярному весу. Люмьер и Зейвец [2]), исследуя эту проблему, пришли к заключению, что такая замена не совсем правильна с точки зрения термохимических законов. Именно, если вес едкого калия, согласно термохимических законов, принять

---

[1]) См. подробнее — „Календарь-Справочник Фотографа 1929/30 г.“, издание „Советского Фото“ (выходит в июне).

[2]) Французские исследователи.

за единицу, то правильная замена щелочей выразится в следующей таблице:

Едкий калий	1,000
Едкий натр	0,775
Безводная сода	1,241
Безводный поташ . . .	1,468

Если сравним таблицу замены щелочей друг другом по их эквивалентным весам, данную в «Календаре-Справочнике Фотографа 1929/30 г.» (изд. «Советского Фото»), то расхождение с этими данными увидим незначительное, и на практике можно пользоваться любой из них.

Необходимо отметить, что замена щелочей друг другом зависит не только от их эквивалентных соотношений, но также и от природы проявляющего вещества. Иногда эти величины совпадают с цифровыми данными таблицы, но в некоторых случаях замечается значительное расхождение. Нижеприведенная таблица составлена так, что эти расхождения приняты во внимание. В этой таблице приведены рецепты проявителей с нормальным содержанием сульфита и проявляющего вещества; вертикальные столбцы указывают относительные количества различных щелочей или веществ, их заменяющих. Ни в коем случае цифры, приведенные в столбцах, нельзя принимать за количества щелочей в граммах; эти числа лишь указывают относительные количества щелочей при замене их друг другом. Для примера приведем рассчет замены щелочей в гидрохиноновом проявителе.

Имеем рецепт:

Воды	100 *куб. см*
Гидрохинона	10 *г*
Безводной соды . . .	55 *г*

Положим, что мы хотим заменить в этом рецепте соду трехосновным фосфорнокислым натрием. В таблице мы находим, что 160 частей безводной соды в этом проявителе могут быть заменены 200 частями трехосновного фосфорнокислого натра. Для этого умножаем 200 на 55 и полученное число делим на 160, т.-е. получаем: $\frac{200 \times 55}{160} = 69$ г. Если вместо соды хотим взять едкий натр, то, беря из таблицы число 16,6 — против слова «натр», получим:

$$\frac{16{,}6 \cdot 55}{160} = 5{,}7 \text{ г}$$

Щелочи или вещества их заменяющие	Гидрохинон	Метологидрохинон	Метол	Пирогаллол	Глицин
	Нормальные рецепты проявителей, к которым относятся числовые данные таблицы				
	Воды 1.000 *куб. см* Сульфита безвод. 40 *г* Гидрохинона 40 *г*	Воды 1.000 *куб. см* Сульфита безвод. 50 *г* Метола 6 *г*, Гидрох. 9 *г*	Воды 1.000 *куб. см* Сульфита безвод. 50 *г* Метола 10 *г*	Воды 1.000 *куб. см* Сульфита безвод. 25 *г* Пирогал. кислоты 10 *г*	Воды 1.000 *куб. см* Сульфита безвод. 40 *г* Глицина 17 *г*
Едкий калий	23,3	23,3	23,3	23,8	23,3
Едкий натр	16,6	16,6	16,6	16,6	16,6
Сода безводная (углекислый натр)	160,0	57	57	57	203
Поташ (углекислый калий)	126	47	47	54	124,5
Формалин 95%	34	28,5	31,5	34	26
Фосфорнокислый натр трехосновн. кристалл. .	200	143	171,5	200	152
Ацетон	457	114	114	428,5	623

При замене одной щелочи другой по таблице «Календаря-Справочника», получим проявитель, работающий сообразно введенной щелочи тем более быстрый и сильно кроющий, чем более энергичную щелочь мы введем. Например, гидрохинон с содой работает очень медленно и дает относительно небольшое покрытие, с едким же натром или калием он дает проявитель, работающий быстро—подобно метолу и к тому же сильно кроющий. Произведя замену щелочей по приводимой таблице, мы можем получить и проявители, работающие совершенно одинаково с исходным.

ЧТО СДЕЛАТЬ САМОМУ

ДВУХРАМОЧНЫЙ ИКОНОМЕТР, ЕГО РАСЧЕТ и ИЗГОТОВЛЕНИЕ

Д. БУНИМОВИЧ

Почти все новейшие камеры любительского типа снабжаются теперь иконометром (рамочным видоискателем), с помощью которого представляется возможность видеть выбранный кадр в натуральную величину, в нормальном (а не перевернутом) виде и с уровня глаз, а не живота, благодаря чему избегается так называемая «лягушачья перспектива». Кроме этого, при моментальной с'емке быстро движущихся предметов иконометр допускает наблюдение за ними в течение всего движения.

Иконометр состоит из проволочной рамки А (см. рис. 1), середины противоположных сторон которой соединены двумя пересекающимися в центре нитями. На известном расстоянии от рамки установлена стрелка Б, вершина (острие) которой находится точно против центра рамки. Если при такой схеме рамка по размерам будет равна применяемой пластинке и расстояние между рамкой и стрелкой будет равно главному фокусному расстоянию об'ектива, то весь видимый сквозь рамку кадр будет

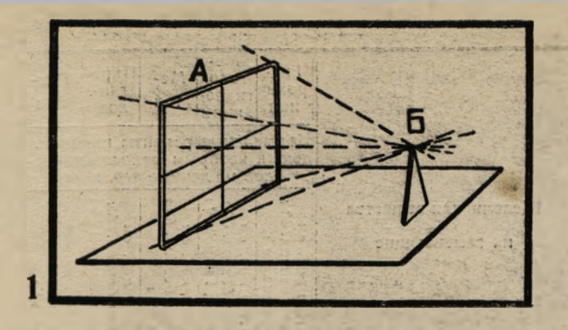
соответствовать изображению на пластинке. Понятно, что показания его будут тем правильнее, чем ближе он находится к камере и чем точнее будет наблюдение. Однако, практика пользования таким инометром представлялась бы затруднительной вследствие того, что стрелка, будучи почти вплотную приставлена к зрачку глаза, будет казаться весьма расплывчатой и не даст возможности точно совместить ее вершину с центром рамки. Кроме того, тонкие нити на рамке делают прибор неконструктивным.

Для устранения этих недостатков, в современных иконометрах вместо стрелки применяется вторая рамка значительно меньших размеров, чем первая (отсюда название двухрамочного). Рамка эта, стороны которой пропорциональны сторонам большой рамки, устанавливается на расстоянии несколько меньшем, чем фокусное расстояние данного об'ектива. Определение этого расстояния и размеров рамки и составляет задачу расчета двухрамочного иконометра. Для упрощения расчетов мы приводим графический способ определения нужных нам размеров, как наиболее простой.

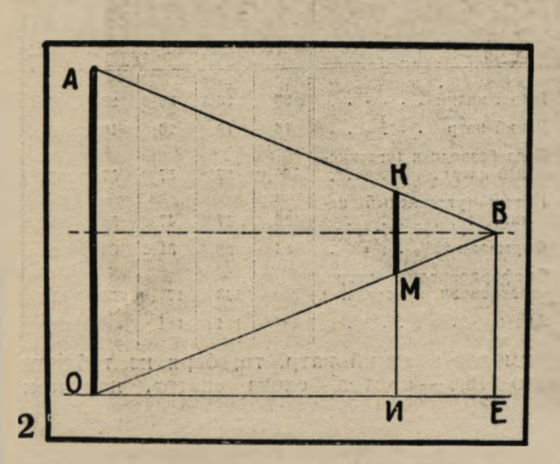
На листе миллиметровой бумаги чертится прямая вертикальная линия — одна из сторон рамки иконометра (=длине пластинки) АО (рис. 2); в нижнем конце этой линии восстанавливается перпендикуляр ОЕ, равный по длине фокусному расстоянию об'ектива; в точке Е восстанавливается также перпендикуляр ЕВ, высотой, равной половине линии АО. Точка В соединяется с точками А и О, после чего от точки Е откладывается отрезок ЕИ в 2—2½ см, а в точке И восстанавливается перпендикуляр ИК, пересекающий линии ВА и ВО. Отрезок КМ, соединяющий точки пересечения, и будет искомой линией—одной стороны малой рамки. Вторая сторона рамки определяется таким же точно способом: отрезок АО берется равным другой стороне пластинки, ВЕ — равным половине этой стороны, прочие же размеры остаются без изменения. В результате этих расчетов мы получим размеры малой рамки и расстояние ее от большой рамки, которое очевидно будет равно отрезку ИО.

Произведя такой расчет и записав все полученные данные, нетрудно построить иконометр самому.

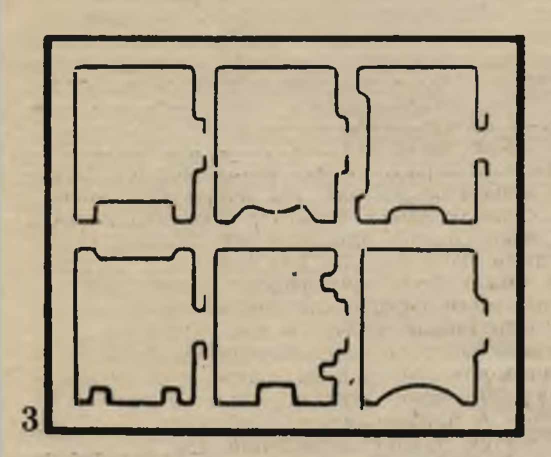
Из материалов для этого дела нам понадобится достать небольшой отрезок проволоки толщиной в 1½ мм. Такую проволочку (посеребряную) можно достать в магазинах

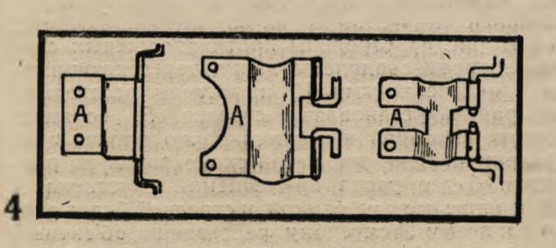

1

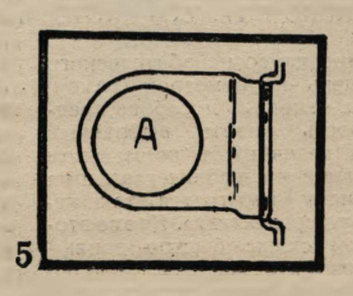

2

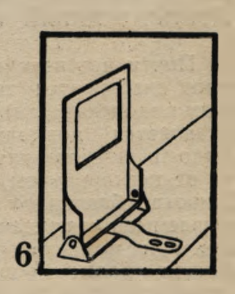

3

4

5

6

В УГЛУ **М. Кауфман (Харьков)**

радио-принадлежностей. Затем понадобится небольшой кусок листового алюминия для изготовления малой рамки и немного листовой жести (в крайнем случае алюминий также может быть заменен жестью); большая рамка изготовляется из проволоки. Чтобы сделать самый иконометр удобным, необходимо обе рамки сделать откидными, так, чтобы при складывании камеры большая рамка могла быть упрятана в корпус последней вместе с об'ективной доской и не оказывала бы давления на другие части (коробку затвора, рычаги и проч.), расположенные на ней. Мы имеем в виду изготовление иконометра применительно к складным камерам любительского типа. Таких камер имеется не один десяток различных конструкций, и форма большой рамки будет зависеть прежде всего от конструкции камеры, т.-е. расположения различных частей на об'ективной доске и от формы последней, поэтому предусмотреть здесь ту или иную форму рамки не представляется возможным. В каждом отдельном случае любитель должен отыскать эту форму сам, но какова бы она ни была, четыре прямых ее угла должны быть обязательно сохранены, так как по ним будет производиться совмещение углов малой рамки. Как пример, на рис. 3 приводится несколько возможных вариантов для различных камер.

Затем следует отыскать наиболее удобный способ прикрепления рамки к об'ективной доске. Здесь также предусмотреть все случаи невозможно в виду обилия различных конструкций аппаратов, поэтому мы ограничимся наиболее существенными практическими указаниями, а самый способ прикрепления должен будет выбрать любитель сам. Как правило — скрепление может быть произведено только при помощи петли (муфточки) или какой-либо иной дополнительной части. На рис. 4 показано несколько способов изготовления такой петли, в зависимости от формы рамки и об'ективной доски. Во всех случаях петля будет своей частью А прикрепляться к об'ективной доске. Последняя бывает деревянной или металлической. В первом случае петлю можно прикрепить маленькими шурупами, не просверливая сквозного отверстия в доске, во втором же случае понадобится осторожно просверлить отверстия для винтов, чтобы после ввинчивания винтов не оставить никаких дырочек, так как эти отверстия ведут внутрь камеры. Там, где есть возможность скрепить петлю не с об'ективной доской, а со стойкой — вопрос будет разрешаться проще, но это возможно лишь там, где об'ективная доска не имеет движения в стороны и по вертикали; там же, где эти движения

ЛОВКИЙ УДАР (Городки) **А. Телешов (Москва)**

сть, скрепление обязательно надо производить с доской, иначе при с'емке с передвинутой доской — показания иконометра будут неправильны. Один из способов можем видеть на рис. 5; в этом случае петля делается по указанной форме; для ее укрепления об'ектив вывинчивается вместе с затвором, кольцо А надевается на оправу и зажимается между ею и об'ективной доской. Рамка в петлях (муфточках) должна двигаться не свободно, а возможно туже, чтобы при с'емке она не сбилась со своего положения.

Так как после установки петли об'ектив окажется удаленным от пластинки на толщину листа жести, из которого петля изготовлена, то следует сравнить резкость наводки на бесконечность по матовому стеклу и шкале, и в случае надобности—передвинуть шкалу метража назад на толщину жести.

Укрепление малой рамки можно во всех случаях произвести по способу, показанному на рис. 6. Эта рамка укрепляется на боковой стенке корпуса аппарата. Иконометр следует устанавливать у левой стороны аппарата (на правой устанавливается спусковой рычаг затвора).

Для работы с иконометром (отыскание кадра) малая рамка приставляется к глазу так, чтобы углы ее совместились с углами большой рамки. В этот момент глаз, очевидно, будет отстоять от большой рамки на расстоянии, равном главному фокусному расстоянию.

В заключение следует указать, что как при изготовлении, так и при установке иконометра следует точно соблюсти размеры частей: установить обе рамки так, чтобы плоскости их были параллельны, чтобы малая рамка была точно в центре большой и чтобы расстояние между ними соответствовало точно результатам расчетов; в противном случае видимое в иконометр изображение не будет совпадать с изображением на пластинке.

Вообще после того, как иконометр установлен на камере, следует проверить тождественность изображений, видимых в иконометр и на матовом стекле (при проверке аппарат устанавливается на бесконечность).

Иконометр гораздо точнее в работе, чем обыкновенные видоискатели типа «Брильянт» или Ньютоновский.

ФОТОПИСЬ

ЭЛЬ ЛИСИЦКИЙ

Безаппаратное фотографирование („фотограмма“) было предложено впервые американцем Н. Муреем в 1921 г. Статья тов. Лисицкого излагает предложенный им метод соединения „фотограмм“ и негатива, представляет собой попытку искания наибольшей выразительности фотографического изображения. Печатается в порядке информации об одном из новых и любопытных явлений в фотографии.

Фотография является сегодня наиболее общедоступным способом получения изображений. Основа фотографии, это — действие света на чувствительную к нему поверхность. Я предлагаю обратить внимание на то, что на светочувствительном слое можно получать изображения не только посредством фото-аппарата, а если даже и при его помощи, то не только посредством общеизвестного негативного и позитивного процессов.

Посредством аппарата мы собираем через об'ектив на светочувствительную пластинку о т р а ж е н н ы е от предмета лучи, и получаем негатив.

Но мы можем предмет непосредственно, без аппарата положить на светочувствительный слой пластинки или, еще удобней, бумаги и, осветив его, получить изображение соответственно системе его теней, его следу. Когда мы работаем аппаратом, мы строим наш снимок на различной освещаемости предмета—от полного света до полной тени. Без аппарата мы используем различную степень прозрачности предметов, а главное, сознательной организацией источников света и направления от них лучей ищем такого построения теней, которое дало бы наилучшую характеристику предмета. Техника получения изображения этим способом очень проста, но именно поэтому она требует глубокого мастерства, ясности поставленной задачи и четкого планового подхода к выполнению.

КЛЕЩИ и ПРОВОЛОКА — **Эль Лисицкий**

ФОТОПИСЬ — **Эль Лисицкий**

Следующая стадия в расширении возможностей фотографии, это — выключение негатива из автоматического контактивного процесса. С одного и того же негатива можно получать различные оттиски—в зависимости от угла установки его по отношению к бумаге, от направления, силы и количества источников света. Так, например, я могу напечатать с негатива портрет как полную характеристику данного лици, но я могу усилить некоторые черты (удлиняю череп), получить второе сопровождающее изображение, включить ряд предметов, находящихся в производственных ассоциациях с данным лицом. Такой результат получается от соединения с негативом ряда предметов различной прозрачности, поставленных под углом к бумаге. Все в целом освещено двумя источниками света, одним — прямым, а другим — отраженным.

Несколько этих примеров показывают, что фотография может и не исчерпываться наведением на фокус и спуском затвора. Язык фотографии — это не язык живописи, и фото обладает недоступными для живописи свойствами. Эти свойства лежат в самом фотографическом материале, и их необходимо развивать для того, чтобы сделать фотографию действительно искусством, фотописью. Тогда мы обогатимся языком особой выразительности, обогатимся еще одним средством воздействия на наше сознание и наши чувства.

Два печатаемых здесь фото сделаны без участия аппарата.

УЧЕБНО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ НА 2-й ВЫСТАВКЕ ОДСК

С СЕБРЯКОВ

В число задач выставок, помимо показа успехов за определеный отрез времени в области знания или искусства, а также помимо успехов промышленности, обслуживающей эту область,—могут входить еще и задачи показательно-педагогического характера, преследующие учебно-просветительные цели.

Все эти элементы есть на 2-й выставке ОДСК — фото-кружков Москвы и губернии.

Мы остановимся сейчас на группах «Промышленность» и «Учебно-показательной», а также включим в наш обзор «Изобретательство», как прелюдию к промышленному и, в последующем, практическому использованию.

Фото-промышленность на этой выставке, как и следовало ожидать, была возглавлена Фото-Химическим Трестом ВСНХ.

Схема процесса создания фото-пластинки на фабриках Треста наглядно иллюстрирует течение тонкого, капризного и, в условиях нашей постановки дела, пока еще в достаточной мере темного производства. Ряд фотографий дает понятие о самых производственных помещениях, характере работы в них и даже их историческом развитии («Старая варочная»). Схема испытания готовой продукции завершает впечатление целостности производственного цикла.

Очень жаль, что Трест поскупился и не дал такой же законченной картины по производству фотобумаги. Ссылка на аналогичность процессов не убедительна, и как-раз параллельное сравнение схем обоих производственных процессов дало бы для наших широких, еще недостаточно фотопроизводственно-подготовленных масс наглядное представление о разнице в их течении — в зависимости от материала, на который поливается фото-эмульсия (стекло — для пластинок, бумага — для производства фото-бумаги). И это тем более важно, что устных раз'яснений по выставке Трестом не велось. Схемы испытания готовой бумаги и нескольких фотографий производственных помещений фотобумажной фабрики — недостаточно.

Прекрасные отпечатки и диапозитивы наглядно иллюстрируют высокие качества продукции Треста.

Достаточно полно представлены образцы упаковок фасовочного цеха фабрик Треста, но, к сожалению, не показаны результаты, достигаемые в работе с этими продуктами. Отсутствует систематика, что нужно отметить и по отношению к продукции фотобумажной фабрики Треста. Необходимо представление систематических работ, выполненных на продукции Треста,— от сорта к сорту и от марки к марке—в каждом сорте, что дало бы наглядную картину применяемости материала и его качества.

Досадное впечатление производит витрина Фото-Хим. Треста с иллюстрациями по обработке заснятых пластинок и исправлению негативов. Достаточно указать, что не только пятикратные, но даже десятикратные недодержки (по Тресту) имеют все детали в тенях (!). Несколько лучше подана передержка. Влияние недопроявления и перепроявления на пластинку нормальной выдержки не выявлено. Усиление и ослабление проведено так, что получается впечатление, как будто оно связано непосредственно с передержками. А это не совсем так.

Еще более «сильное» впечатление производят спектрограммы и снимки с качественной таблицы по определению светочувствительности пластинок Треста. Обыкновенные — почему-то названные «нормальными» — пластинки ничем не отличаются от ортохроматических, а эти последние — от панхроматических. Повидимому это обстоятельство кого-то поразило в самом Тресте, и последняя диаграмма была заменена через неделю от начала выставки другою — более сносною. Селективное действие фильтров на ортохроматическую эмульсию представлено недостаточно выразительно.

Отсутствует план и систематика Отсутствует представление, что нужно дать (для собственной же, Треста, пользы) и как дать (для лучшего усвоения зрителем — потребителем продукции Треста).

Не тут ли кроется причина того обстоятельства, что Трест дает на выставках прекрасные образцы работ, выполняемых на его материалах руками Ереминых, Живаго-Хлебниковых и других немногих, могущих работать на любом, даже бракованном материале, а остальная масса рядового потребителя вопит, выражаясь деликатно, от «не совсем удовлетворительного» качества этой продукции?

К фото-потребителю, который вырос уже настолько (это сделала фото-пресса и работа в кружках), что довольно легко разбирается во всех деталях фотопроцесса, в настоящее время нужно подходить весьма осторожно, тщательно прорабатывая методы подхода. От производственно-руководящего органа страны — и более строгий спрос.

Горно-Химический Трест экспонирует свою продукцию: проявитель глицин, соль Шлиппе и тонирующий препарат «Селит». Мы приветствуем налаживание производства фото-продуктов, ранее получавшихся из-за границы, но нельзя не пожалеть, что результаты — продукция данного Треста — недостаточно полно были представлены на выставке.

Благоприятное впечатление производят небольшие экспозиции А. Колосова — сенситометр (прибор для определения чувствительности пластинок и бумаг, построеный по шкале Хертера и Дриффильда), а так же коллекцию светофильтров своей работы; образцы обнимают обыкновенные фильтры ортохроматической фотографии, панхроматической и трехцветной с'емок. Кроме того, имеются наборы и для специальных целей—микрофотографии, а так же фонарь системы Колосова для освещения темной комнаты— с этими фильтрами.

Если «ЭФТЭ», с которым сейчас А. Колосов связан, намерено серьезно заняться выпуском указанной продукции на рынок, то это можно только приветствовать, в виду отсутствия в продаже подобных приборов и материалов.

Чрезвычайный интерес представляет метод беззернового увеличения, выработанный Л. Фадеевым, и образцы увеличений по этому методу, сделанные с негативов Ю. Еремина с размера 2,4×3,6 см («Лейка»)—до 50×60 см. Не менее интересны осветительные приборы Фадеева (маловольтного типа с повышенным напряжением—помощью малых трансформаторов его же работы).

Заслуживают внимание дуговые осветители инж. Бостельмана, удачно использовавшего предметы домашнего обихода (кастрюльки, тазики, сковородки и проч.) для их конструктивного выполнения.

Интересно клиновое закрепление камеры увеличительного станка системы Зак.

Совершенно особый интерес представляют работы, выполненные фото-кружком 2 МГУ. На них надлежит остановиться отдельно. Этот молодой кружок с глубокой любовью и запасом солидного знания выставил два щитка, демонстрирующие методы усиления и ослабления негативов, с образцами применяемых материалов, химической и фотографической характеристиками процессов и со всеми необходимыми пояснениями. Не портит впечатления даже и несколько неточная номенклатура типов усилителей и ослабителей, введенная кружком. Наименования надлежит относить не к уничтожаемой части серебряного слоя негатива, а к остающейся в нем — рабочей. Поэтому названия: контрастирующий (поверхностный), пропорциональный и уменьшающий контрастность (смягчающий — суперпропорциональный) — более приемлемы, чем принятые у кружка. Например, термин «равномерный» кружка относится: в ослаблении—к контрастирующим, в усилении — к понижающим контрастность.

Не менее полно представлен этим же кружком и набор всех необходимых принадлежностей и материалов для анализа проявителей и последовательный ход самого анализа со всеми пояснениями и указаниями особенностей реакции. От всей души пожелаем молодому кружку столь же успешно продолжить свою работу и далее.

НА РАБОТУ! М. Альперт (Москва)

ЗА РАБОТОЙ

Г. Ткаченко (Самарканд)

РАБФАКОВЕЦ

М. Кауфман (Москва)

БЫТ
Федор (Тифлис

ПРАВИЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА ТОНОВ в ФОТОГРАФИИ

В природе большинство предметов имеют разнообразные, иногда очень яркие, цвета; фотографическая же пластинка передает изображение этих цветных предметов только черным и белым (и соответствующими промежуточными — серыми различной густоты) тонами. При этом обыкновенная светочувствительная пластинка передает цвета не в тех соотношениях, в каких их воспринимает человеческий глаз, а в совершенно иных. Например, глазу синий цвет неба кажется более темным, чем ярко-желтая рожь, — на обыкновенной же пластинке синее небо выйдет гораздо светлее ржи.

Рисунок 1 (при помощи двух кривых) наглядно показывает различное действие цветов на человеческий глаз и на фото-пластинку. Пунктирная линия изображает действие различных цветов на наш глаз, сплошная линия — действие тех же цветов на обыкновенную фотографическую пластинку. Действие света тем сильнее, чем выше поднимается кривая от своего основания.

Рис. 1.—Глаз и пластинка воспринимают яркость красок по-разному. (В каждом случае наибольшая яркость обозначена стрелкой.)

Как мы видим, обе кривые далеко не идут рядом; значит, и действие цветов на глаз и на пластинку различно.

Пунктирная линия, изображающая действие цветов на человеческий глаз, достигает наивысшей точки при ж е л т о м свете; и в самом деле этот цвет в природе кажется нам наиболее ярким. Против голубого и фиолетового цветов кривая падает; это значит, что чем дальше мы следуем по ряду цветов вправо от желтого, тем слабее становится их яркость для нашего глаза. Наконец, при ультра-фиолетовом цвете кривая сливается с основной прямой линией. Это значит, что яркость упала до нуля, что ультра-фиолетовый цвет нашим глазом вовсе не воспринимается,— мы, попросту, его не видим.

Иначе обстоит дело с кривой, обозначающей чувствительность к различным цветам — обыкновенной фотографической пластинки. Как мы видим, кривая начинается только при зеленом цвете; против красного и желтого цветов кривая эта равна нулю — это значит, что к желтому и особенно красному цветам обыкновенная пластинка нечувствительна, оба эти цвета почти не действуют на ее слой. Голубой же цвет, который человеческому глазу кажется сравнительно незначительно ярким, — наоборот (см. стрелку!), сильнее всего действует на пластинку. Далее, кривая понижается медленно, заходя далеко в ультра-фиолетовый цвет (который, не оказывая действия на глаз, в то же время заметно воздействует на пластинку).

После только-что сказанного, начинающего фото-любителя не должно удивить, то, что готовый отпечаток большей частью выглядит совсем не таким, как это можно было бы ожидать по изображению на матовом стекле. Не говоря уже о том, что пропадают все яркие цвета, — и самое соотношение цветов получается иным, часто до того, что фото-любитель, видевший на матовом стекле интересное яркое изображение, начинает недоумевать, зачем он это снимал. Контрасты цветов пропадают, снимок выглядит серым, однотонным, скучным.

Об'ясняется это просто. Красные и желтые лучи, которые излучает об'ект с'емки (например, красные крыши, желтые цветы), могут лишь едва-едва воздействовать на обыкновенную (не-цветочувствительную!) пластинку. В тех местах ее, на которые эти лучи падают, бромистое серебро эмульсии остается почти без изменений; при проявлении проявитель также не оказывает на него действия — и при фиксировании серебро растворяется совершенно; в этих местах на негативе получаются прозрачные «тени» — на позитиве эти места выходят темными.

Голубые лучи (синее небо, синее платье) — наоборот, оказывают сильное воздействие на слой пластинки. В тех местах пластинки, на которые падали голубые лучи изображения, они воздействуют на бромистое серебро, которое чернеет под влиянием проявителя и образует на негативе плотные мало-прозрачные места, которые в свою очередь на позитиве получатся светлыми, почти белыми.

Следовательно, распределение яркости различных цветов получается на пластинке иным, чем в натуре; взаимные соотношения тонов искажаются.

Наглядный пример передачи соотношений цветов простой пластинкой дан на рисунке 2. На обыкновенной пластинке были сфотографированы три фигуры различных цветов, положенные рядом на картоне. Прямоугольник (налево вверху) был синим, квадрат (в середине)—

Рис. 2.—Снимок сделан на обыкновенной (неортохроматической) пластинке: синий цвет вышел почти белым, желтый и красный — получились темными.

Рис. 3.—Снимок на ортохроматической пластинке, но без светофильтра: синий цвет вышел немного темнее, желтый — немного светлее, красный цвет остается темным.

Рис. 4.—Снимок на ортохроматической пластинке и с желтым светофильтром: синий цвет вышел немного излишне-темным; желтый цвет получился в правильном тоновом соотношении; красный цвет остался темным.

На трех рисунках—2, 3 и 4, были засняты три фигуры из бумаги различных цветов (синий, желтый, красный). При этом выяснилось, что только при применении желтого светофильтра ортохроматическая пластинка более или менее правильно передает действительное соотношение цветов.

светло-желтым, треугольник — красным. Таким образом, глазу наиболее темным казался верхний прямоугольник, наиболее светлым — средний квадрат. Что же получилось на отпечатке, как изменилось соотношение тонов? Синий прямоугольник вышел самым светлым — он почти теряется на белом фоне. Желтый же и красный цвета получились совершенно темными, и разница между ними незаметна.

Если бы среди фигур была зеленая, с нею было бы также неблагополучно. Посмотрев еще раз на рисунок 1, мы увидим, что яркий зеленый цвет обыкновенной пластинкой был бы передан, как темный.

Однако, огорчаться вышеизложенным не следует. Фото-химия пришла на помощь, и были найдены средства, при помощи которых легко достигается правильная передача взаимных соотношений цветов (сообразно тому впечатлению, которое они производят на глаз).

Для этого служат так называемые «ортохроматические» (цветочувствительные) пластинки, которые являются обыкновенными фотографическими пластинками, в процессе производства (на фабрике) очувствленными к действию желтых и зеленых лучей *).

Если только-что упомянутую таблицу цветов сфотографировать на «ортохроматическую» (цветочувствительную) пластинку, то мы получим несколько иные результаты (см. рис. 3). Синий цвет, правда, получится еще слишком светлым, но все же не таким белым, как на рис. 2; и желтый цвет станет заметно светлее.

Однако, свое полное действие ортохроматическая пластинка покажет только тогда, когда во время съемки перед объективом будет помещен так называемый «желтый светофильтр»— более или менее сильно окрашенное в желтый цвет стекло, удерживаемое на месте соответствующим приспособлением; исходящие от предмета съемки световые лучи, по дороге к пластинке, проходят через этот светофильтр. При съемке через светофильтр, экспозицию приходится несколько удлинять против нормальной (подробнее об этом мы скажем в следующей беседе), но зато получается значительно более совершенная передача действительных соотношений цветов (см. рис. 4). Синий цвет выйдет теперь очень темным, каким он и кажется глазу в действительности, а желтый цвет получится правильно светлым.

Только красный треугольник попрежнему останется очень темным (для «правильной» передачи относительного тона красного цвета существуют так называемые «панхроматические» пластинки, очувствленные и к красным лучам; так как эти пластинки в СССР не вырабатываются и допускаемая ими точность передачи цветов нужна только для специальных целей и очень редко, мы не будем здесь оста-

*) Не следует смешивать „цветочувствительные" пластинки (передающие в одном черно-бело-сером тоне правильное соотношение различных цветов) с пластинками для „цветной" фотографии (передающими изображение в естественных красках).

навливаться на них и на специальной лабораторной обработке, какую эти пластинки требуют).

В некоторых фабричных руководствах говорится, что такие-то ортохроматические пластинки и пленки правильно передают тона цветов и без желтого фильтра — одной своей чувствительностью к цветам. Такие указания не могут быть признаны правильными: они верны только частично (сравните рис. 3 и 4); при современном уровне фото-материалов для того, чтобы полностью использовать качества ортохроматических пластинок, необходим желтый светофильтр (см. также рис. 7).

Понять действие желтого светофильтра при съемке на ортохроматических пластинках нетрудно. Голубые лучи чрезвычайно актиничны (действенны) и на светочувствительный слой пластинки оказывают достаточное воздействие в очень короткий промежуток времени. Желтые лучи, напротив, — мало-актиничны, вялы; они также оказывают действие на ортохроматическую пластинку, но это действие очень слабо, и для ощутительных результатов требуется во много раз больше времени, чем при действии голубых лучей.

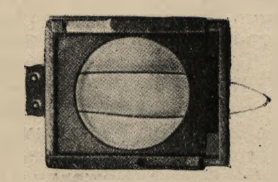

Рис. 6.— Светофильтры.

Таким образом, если взять короткую экспозицию при съемке различно окрашенных объектов, то голубые лучи окажут свое полное действие в то время, как желтые успеют только очень незначительно изменить слой пластинки в тех местах, куда они попали. Голубой цвет получится на позитиве нормальным, а желтый — чересчур темным. Если же увеличить экспозицию настолько, чтобы желтые лучи могли оказать достаточное действие, то они выйдут нормально-светлыми, но зато район действия голубых лучей окажется в несколько раз передержанным и голубой (синий) цвет, кажущийся глазу темным, — на снимке получится почти совершенно белым.

Отсюда естественно напрашивается необходимость как-то ослабить действие голубых лучей, ограничить их деятельность, задержать голубое излучение для того, чтобы дать возможность в течение необходимого времени подействовать остальным лучам — прежде всего желтым и зеленым. Это «уравнение» доступа к пластинке лучей различной актиничности достигается именно при помощи желтого светофильтра, который пропускает все мало-актиничные желтые и смежные им лучи и, наоборот, задерживает активные голубые лучи и близкие к ним.

В результате действие на пластинку различных лучей выравнивается: пока заглушенные

Рис. 5.— Без желтого светофильтра ортохроматические пластинки не будут полностью использованы, а при обыкновенной (не - ортохроматической пластинке) светофильтр приносит только бесполезное удлинение экспозиции.

светофильтром голубые лучи настолько воздействуют на пластинку, насколько это соответствует оттенку голубого цвета, — за это время успеют закончить свою долю работы и беспрепятственно проходящие желтые лучи. В результате голубой (синий) цвет получится нормально темным, а желтый — нормально светлым (см. рис. 4), то-есть оба цвета выйдут на отпечатке в том взаимном соотношении оттенков, в каком их привык видеть наш глаз (в соответствии с пунктирной кривой на рис. 1). Как мы уже отметили, эта лучшая передача цветов при пользовании желтым светофильтром влечет за собою некоторое увеличение экспозиции, так как в этом случае продолжительность последней должна определяться не по быстро-действующим голубым лучам, а по медленно-действующим желтым.

Ортохроматические пластинки изготовляются всеми заграничными и советскими фабриками (Фото-Хим.-Треста, «Ред-Стар» и др.), стоят они лишь незначительно дороже обыкновенных пластинок (например, дюжина ортохроматических пластинок 9 × 12 см стоит 1 руб. 70 коп. против 1 руб. 60 коп. стоимости пластинок обыкновенных).

Желтые светофильтры изготовляются круглой и четырехугольной формы; путем разнообразных приспособлений - держателей они легко прикрепляются впереди объектива (это — наиболее удобное место для фильтра, можно применять его и позади объектива, и непосред-

Рис. 7.— Слева: снимок на обыкновенной пластинке; посредине: на ортохроматической пластинке без фильтра; справа: на ортохроматической пластинке с желтым светофильтром.

ственно перед пластинкой — в последнем случае он должен быть в формате пластинки).

Светофильтры бывают различной плотности (различны по густоте и тону окраски — подробнее об этом в следующей беседе).

Помещенный перед объективом светофильтр почти не влияет на направление лучей и опасаться уменьшения резкости снимка не приходится (обычно светофильтр надевается после наводки на фокус). Для большей же точности можно устанавливать на резкость при надетом фильтре.

Обычно весь фильтр окрашен равномерно, но есть вид так называемых «оттененных» светофильтров, у которых верхняя часть окрашена интенсивно, затем, постепенно ослабевая, сходит на-нет, и нижняя часть представляет собою чистое стекло. Об употреблении этих фильтров — скажем далее.

Многие недостаточно опытные фото-любители, не достав ортохроматических пластинок, снимают на обыкновенных и пользуются при этом светофильтром. Это не имеет никакого смысла. Следует помнить, что без ортохроматической пластинки желтый светофильтр при съемке не приносит никакой пользы и только напрасно удлиняет экспозицию.

Практическое применение ортохроматических пластинок и желтых светофильтров — будет темой следующей беседы.

КТО и КАК ПРЕМИРОВАН

НА 2-Й ВЫСТАВКЕ МОСКОВСКИХ ФОТО-КРУЖКОВ ОДСК

Жюри исходило из того, что главной в фото-любительской работе является сторона сюжетная, так как именно на ней отражается общественная установка; художественно-техническая сторона может считаться второстепенной. Поэтому в установленной семибалльной табличке пять баллов были отведены вопросам содержания, и только последние два — вопросам формы; именно давалось:

1. За местную производственно-бытовую тематику	1	балл
2. За общественную актуальность содержания снимков	1	»
3. За обслуживание общественности и связь с ней (и в особенности с печатью)	1	»
4. За вдумчивую проработку сюжета	1	»
5. За умелый выбор момента съемки	1	»
6. За использование художественного приема	1	»
7. За хорошую технику обработки .	1	»
Итого . . .	7	баллов

Таким образом, высшей оценкой работы кружка было бы получение им семи баллов. Таких кружков не нашлось. Только 8 кружков из участвовавших 125 получили пять баллов. Например, кружок Сельскосоюза получил баллы №№ 1, 2, 3, 4 и 5; «Красный Октябрь» — №№ 1, 2, 3, 6 и 7; кружок «Добролета» получил только баллы № 6 и 7 и отмечен премией не был.

В результате — награды получили кружки, отнесенные к 1-ой категории:

Ульяновской ячейки, «Красного Октября» (Пищевиков), Центрального клуба Сельхозлесрабочих, Госплана, Таможни, Кожсиндиката, Юных натуралистов, Сельскосоюза и 2-го Моск. гос. университета.

Ко 2-ой категории — кружки: Латышского клуба, Спиртоводочного завода, Детско-школьной станции им. Радищева, клуба им. Сокольникова, рабкоров «Правды», клуба завода «Красная Пресня», Тимирязевской с.-х. Академии, 34-ой школы, 16-ой типографии, клуба строителей им. 9-го января, клуба им. Астахова и Трехгорной мануфактуры.

К 3-ей категории — кружки: Резинотреста, Горной Академии, Ломоносовского Ин-та, Военно-Воздушной Академии, Рудметаллторга, Наркомпочтеля, Клуба им. Октябрьской Революции, Союза Кожевников, Госторга и 69-й шк.

Указанным кружкам в виде награды выданы фото-аппараты, оборудование фото-лабораторий, фото-принадлежности и химикалии, годовые подписки на журнал «Советское Фото», фото-библиотечки и подписки на заочные фото-курсы ОДСК.

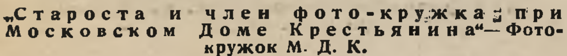
Фото-кружкам названных трех категорий, а также кружкам при МОЗО и Доме Крестьянина, кроме премий, выданы также и дипломы.

Всем остальным фото-кружкам выданы письма об их участии на выставке.

Фото-репортерам, принявшим участие в организации фото-репортажного отдела, выданы также благодарственные письма.

Кроме отдела фото-кружков, все остальные отделы должны были, по замыслу ОДСК, иметь учебно-показательное значение. К сожалению, не все экспоненты удовлетворили этому требованию. Так, фото-репортеры свои интересные и ценные листы подали, как на любую обычную отчетную выставку, а ожидалось — другое; ожидалось, что репортеры раскроют в назидание любителям приемы своей работы; покажут, как выбирать момент, точку съемки, как вытягивать нужную часть из общего негатива, как регулировать результат съемки проявлением, печатью, даже обрезкой позитива, как снаряжаться для вылазок и т. д. Ничего этого не дал ни один из репортеров, почему жюри не нашло возможным входить в сравнительную оценку их работ.

„Староста и член фото-кружка при Московском Доме Крестьянина“— Фото-кружок М. Д. К.

„Фото-этюд“— Фото-кружок завода „Мельстрой“

ЧУЖОЕ в НАШЕМ

Фото-баласт на 2-ой выставке московских кружков ОДСК

Н. ШЕБУЕВ

Видали игрушку «матрешку»?.. Раскрыть ее — и в матрешке другая матрешка. Ту откроете — там третья. И так — одна за другой, до дюжины. А последняя — как горошина.

И «я» человеческое, как матрешка, состоит из многих «я». Одно в другое запихано. И все раскрываются, ежели умело подойти. И фотоснимок раскрывает «я», все «я» — до бытовой горошины.

Вот перед нами десяток работ московской выставки ОДСК. Определим по ним «я» фотолюбителя — их автора.

Во-первых — пол. Бесспорно женский.

Возраст. Школьный, подбирающийся к вузам.

Происхождение. Судите сами: отец был помещиком, любил охоту. Мать кончила «институт благородных девиц» с шифром. Сейчас служит уборщицей в Доме Крестьянина.

Семейное положение. Живет при матери. Отец умер. Две сестры замужем. Старшая — за бывшим веэсенховцем, младшая — за будущим кино-оператором. Братишка бодро пионерствует.

Политические убеждения. Никаких. Политикой настолько не интересуется, что поссорилась даже с матерью, которая из политических соображений заставила ее снять в семейной позе старосту Дома Крестьянина с фото-выдвиженкой кружка М. Д. К. Не слыхала ни о правой, ни о левой опасности. Единственная опасность, которую признает — недодержка или передержка.

Отношение к искусству. Любит искусственные цветы. Ходит в кино по контрамаркам. Раз с мужем второй сестры была на выставке плакатов АХХР'а, после чего сняла братишку «юным красноармейцем» под плакат Струнникова. Тогда же придумала подпись: «Чтение лекции по охоте» — под увеличением с пожелтевшей карточки, на которой еще в царское время был снят папа на охоте.

Кто руководит фото-занятиями. Никто. Несколько советов дал тот же ахролюбец — муж кино-сестры. По его совету снята его жена на березе с голой ножкой, опущенной в воду (см. в № 9, стр. 286). Второй фото-этюд с той же жены снял сам будущий кино-оператор. Вышло скорее похоже на руку, чем на шею и щеку. В особенности, подбородок похож на большой палец. Но будущий кино-оператор об'яснил, что он не виноват, — виновато дурацкое освещение и что этюд тем и отличается от портрета, что может вовсе на человека не походить. Сестра хотела этот снимок разорвать. Но будущий кино-спец уговорил послать на выставку в Политехнический музей. Держал пари на двугривенный, что примут. Приняли.

„Юный красноармеец“ — Фото-кружок треста Моссельпром.

„Портрет“—Фото-кружок клуба им. Рыкова при ВСНХ СССР.

Приняли и другой портрет (старой сестры)—тоже с «дурацким освещением», снятый уже самой школьницей. Любимая работа ее—портрет младшей сестры, снятый под открытку Веры Холодной. Трудно поверить, что этот портрет и «Фото-этюд» сняты с одной модели: вот что значит «освещение». «Подснежники» были сняты самостоятельно. Муж старшей сестры обещал пристроить эти сюжеты на коробку для карамельки в Моссельпром, где у него есть протекция. Подпись под портретом собачки — «Вечерний чай, выдумала сама фотолюбительница.

. . . .

Я пошутил.

Эти десять карточек принадлежат не одной девочке, а десяти разновозрастным фото-любителям.

Этюд с ножкой — фото-кружку при кинотеатре «Уран», портрет с «дурацким» освещением — кружку при кино-театре «Искра», портрет под Веру Холодную — фото-кружку клуба при ВСНХ СССР...

Эти три кружка, очевидно, учатся у кино. Их идеал — затрепанные позы звезд кино-боевиков. Между тем принципы кино и статического фото-снимка — далеко не одни и те же. В кино есть большая опасность — кино-поза.

„Подснежники“—Фото-кружок Центроспирта.

„Чтение лекций по охоте“—Фото-кружок фабрики „Красный Октябрь“.

Настоящих кино-режиссеров уже давно тошнит от кино-поз.

Загадочная рукоголова принадлежит кружку Мельстроя. Семейный портрет «Староста и член кружка М. Д. К.» — фото-кружку Московского Дома Крестьянина. Ветхозаветный снимок, с неуклюжей подписью «Чтение лекции по охоте» — фото-кружку фабрики «Красный Октябрь». «Юный красноармеец» — тресту Моссельпром. «Подснежник» — снял кружок такого сентиментального учреждения, как Центроспирт. А собачку за вечерним чаем... увы! кто-то из ГИЖ'а.

В Франкфурте на Майне есть Музей Дурного Вкуса. В нем собрана такая продукция заводов и фабрик, которая наглядно показывает, чего следует при производстве избегать.

У нас следовало бы тоже открыть такой музей. Некоторые работы с выставки московских фото-кружков приобрести для этого музея, чтобы показать, как не надо снимать. И чего не стоит снимать.

Так мы скорее изжили бы в нашем фото-движении «последних могикан», которые еще гонятся за дешевым эстетством, за затасканной кино-позой, за ахровским плакатом (кстати сказать, единодушно осужденным на последней выставке), за «ангельскими» личиками, за цветочком, за собачками и кошечками...

„Вечерний чай“ — Г. Иванов (Государственный Институт Журналистики).

Журналу „СОВЕТСКОЕ ФОТО“

В день 3-летнего юбилея со дня выхода первого номера журнала „Советское Фото“ — с товарищеской искренностью рабочих фото-любителей поздравляем редакцию, сотрудников журнала „Советское Фото“ и издательство „ОГОНЕК“ с победой над трудностями пройденного пути.

Тираж журнала в 25.000 экземпляров — лучший показатель правильности вашей установки в работе по внедрению фото-дела среди рабочих, об'единенных в фото-кружки при фабриках, заводах и в клубах.

Желаем большего успеха в расцвете журнала, единственного технического и общественного руководителя рабочих фото любителей.

Да здравствует фотография в руках пролетариата!

Да здравствует наш фото-технический руководитель — „Советское Фото“!

Фото-кружок клуба им. Моисеенко
при Ленинградской Государственной Прядильно-Ниточной фабрике им. Степана Халтурина. Ленинград, улица Домбаля 3.

Верному другу и помощнику всех советских фото-любителей журналу «СОВЕТСКОЕ ФОТО»

Согласно постановлению общего собрания фото-кружка сотрудников Уралторга в Свердловске, шлем сердечный привет журналу „СОВЕТСКОЕ ФОТО“ и искренне желаем ему дальнейших успехов в борьбе за организацию массовой работы наших фото-любителей и за направление их по пути общественности.

От имени всего кружка в 27 человек — Инициативная группа.

АВТОДОРОЖНЫЙ ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ КОНКУРС

Редакция популярного журнала Автодора «За Рулем» совместно с редакцией массового органа советского фото-движения «Советское Фото» об'являют об'единенный **конкурс на лучшие автодорожные снимки.**

Журнал «За Рулем» в целом ряде получаемых с мест фото-документов наглядно демонстрирует всю нашу ужасающую отсталость в области дорожного и автомобильного дела. Редакция «Советского Фото», со своей стороны, считает, что об'единяемые журналом фото-любители, вооруженные фотографической техникой, могут в сильнейшей степени притти на помощь журналу «За Рулем».

Что снимать? Содержанием снимка на конкурс может быть любая тема, относящаяся к автодоровскому движению, т. е. освещающая дорожное, автомобильное дело у нас и практическую работу автодоровских организаций на местах.

Образцы показательных (и в смысле достоинств, и по своей непроходимости) дорог, мостов, переходов, спусков, оврагов, болот, трясин и т. д., разнообразные местные способы передвижения — от автобуса до «волокуш», все виды дорожных работ, все, относящееся к местному транспорту, реальная работа местных автодоровских коллективов,— таковы основные темы для конкурса. Само собою разумеется, что список этот не является полным.

Желая, чтобы конкурс и его практические результаты носили бы действительно массовый характер и при помощи коллективных усилий всесторонне осветили бы перед читателями журнала поставленную тему, редакции «За Рулем» и «Советское Фото» решили премировать 30 лучших снимков конкурса, которые затем будут напечатаны в журнале «За Рулем»: 10 — по первому разряду (15 руб. за снимок) и 20 — по второму разряду (10 руб. за снимок).

Кроме того, часть премированных снимков будет помещена также в журнале «Советское Фото» за особую плату. Лучшие из снимков, не получивших премии, будут напечатаны в «За Рулем» за обычный гонорар. Результаты конкурса будут об'явлены в обоих журналах.

Условия конкурса: 1) в автодорожном конкурсе могут участвовать все читатели «Советского Фото» и «За Рулем».

Все снимки, присылаемые на конкурс, должны быть выразительны и не нуждаться в пространных сопроводительных описаниях. Снимки должны соответствовать действительности, специальные инсценировки нежелательны и во всяком случае — обязательно должны быть оговорены на обороте снимка.

Размер и количество присылаемых снимков не ограничиваются. Непремированные снимки будут возвращены.

Никаких формальностей для участия в конкурсе не требуется — только на оборотной стороне каждого снимка следует написать: 1) фамилию и адрес участника конкурса, 2) название снимка (что, где и когда снято), 3) в левом нижнем углу снимка обязательно пометить: «На об'единенный конкурс № 11».

Последний срок отправки снимков на конкурс — **15 июля 1929 г.** (считая по дате почтового штемпеля).

Не дожидайтесь последнего срока — делайте снимки не спеша и посылайте их заблаговременно. Снимки следует посылать в редакцию «Советского Фото» — Москва 6, Страстной бульвар 11. В левом нижнем углу конверта надо также отчетливо делать пометку: «На об'единенный конкурс № 11».

Организуя первый опыт такого об'единенного конкурса, редакции журналов «Советское Фото» и «За Рулем» не сомневаются, что большое разнообразие сюжетов на поставленную тему, массовый принцип премирования снимков, соединенные с инициативой участников конкурса,— приведут к наилучшим результатам.

Редакции журналов **«Советское Фото»** и **«За Рулем»**.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

„КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА на 1929/30 год“ (на срок с 1 июля по 1 июля) будет разослан в июне всем годовым подписчикам (бесплатно), а также тем из подписчиков на меньшие сроки, которые своевременно уплатили за него 1 рубль.

„ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ 1929 года“ выйдет из печати в августе и будет разослан подписчикам, приславшим за него своевременно доплату (1 рубль).

С 15 мая прием подписки на „Календарь“ и „Альманах“ по льготной для подписчиков журнала цене (1 руб.) прекращен; по выходе—издания можно будет приобретать по розничной цене, о чем будет об'явлено особо.

В виду сокращения срока хранения экспедиционных документов и распоряжения Наркомпочтеля № 23/36 от 29 января 1929 г. (опубликованного в Бюллетене НКПиТ № 2, стр. 18) об установлении двухмесячного срока наведения справок о неполучении периодических изданий на почте, Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“ сообщает, что все претензии подписчиков на неполучение изданий „СОВЕТСКОГО ФОТО“ за 1928 год и январь, февраль и март 1929 г. — с 1-го июня с. г. не принимаются и в переписку по ним Издательство не вступает.

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ ФОТО-КОНКУРС

Редакция журнала «Советское Фото» об'явила темой своего десятого фотографического конкурса—**«Фото на антирелигиозном фронте»**. На конкурс следует присылать яркие и выразительные, подлинные, а не инсценированные снимки как религиозных, так и антирелигиозных бытовых явлений и фактов. Премироваться будут лучшие фото из числа снимков религиозного и антирелигиозного быта, которые будут документальными и, вместе с тем, могут быть использованы для агитации и пропаганды против религии.

На конкурс могут быть представлены как отдельные снимки, так и специальные антирелигиозные стенгазеты, фото-обзоры, фото-газеты и т. д. Размер и количество присылаемых снимков, фото-обзоров, стенгазет и фото-газет — не ограничивается.

За лучшие присланные на конкурс работы будут выданы 8 премий (по 2 премии по каждой из четырех групп снимков):

1 группа

За отдельный лучший разоблачительный снимок религиозного быта:

1-я премия — 25 руб.
2-я премия — 15 руб.

2 группа

За отдельный лучший снимок антирелигиозного быта:

1-я премия — 25 руб.
2-я премия — 15 руб.

3 группа

За лучшую антирелигиозную стенгазету, в которой фото-снимок играет главную роль:

1-я премия — 50 руб.
2-я премия — 25 руб.

4 группа

За лучший антирелигиозный фото-обзор или фото-газету (при чем снимки могут быть как из религиозного, так и антирелигиозного быта):

1-я премия — 50 руб.
2-я премия — 25 руб.

Никаких формальностей для участия в конкурсе не требуется,— только на обратной стороне каждого отдельного снимка следует написать: 1) фамилию и адрес участника конкурса, 2) название снимка (где и что снято), 3) в левом нижнем углу отдельного снимка обязательно поместить: «Конкурс № 10, группа такая-то (1, 2, 3 или 4)».

Для стенгазет, фото-газет и фото-обзоров нужно приколоть к экспонату отдельную записку или письмо с указанием: кем, сколько времени, как часто выпускается газета, когда и для чего снят и смонтирован данный номер, сколько участников в газете, адрес; сверху в письме написать: «На конкурс № 10».

Результаты конкурса будут об'явлены, премированные снимки и газеты напечатаны и фамилии получивших премии опубликованы—в журнале «Советское Фото» и «Рабоче-Крестьянский Корреспондент». Лучшие из снимков и газет, не получивших премий, также будут напечатаны за обычный гонорар. Непремированные снимки и газеты будут возвращены.

Пакеты со снимками и газетами на конкурс направлять по адресу: Москва 6, Страстной бульвар 11 — Редакция журнала «Советское Фото». В левом нижнем углу конверта обязательно отчетливо делать пометку: «На конкурс № 10».

Последний срок отправки снимков, газет и обзоров на антирелигиозный конкурс — 30 июня 1929 г.

Не дожидайтесь последнего срока, делайте снимки, изготовляйте газеты — не спеша и посылайте их заблаговременно.

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке — фото А. Шайхета.

Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК“**

Редактор *С. ЕВГЕНОВ* Зав. редакцией *В. МИКУЛИН*

ФОТО-ХИМИЧЕСКИЙ ТРЕСТ

Москва, Рождественка 5. Тел. 5-07-50, 5-64-58.

**ФОТО-ПЛАСТИНКИ,
ФОТО-ХИМИКАЛИИ,
ФОТО-БУМАГА,
ФОТО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ**

СОВКИНТОРГ

**МОСКВА, Мал. Гнездниковский 7.
ТЕЛЕФОНЫ: 1-67-62 и 5-81-63.**

ПРЕДЛАГАЕТ В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ

ФОТО-ТОВАРЫ

ПЛАСТИНКИ, БУМАГУ, ФОТО-ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ХИМИКАЛИИ

ЦЕНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

Иногородные заказы выполняются по получении задатка — не менее 25%, а для Сибири и Закаспийского края — не менее 50% стоимости заказа.

МАГАЗИНЫ:

в Москве, Ленинграде, Ростове н/Дону, Свердловске, Самаре, Саратове, Орле, Владивостоке, Ново-Сибирске, Н.-Новгороде, Ярославле, Иркутске, Красноярске, Баку и Сталинграде.

ПРЕЙС-КУРАНТЫ БЕСПЛАТНО

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛЫ

ЖУРНАЛИСТ ДВУХНЕДЕЛЬН. ЖУРНАЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМ ПЕЧАТИ
Год—6 р. 50 к., 9 мес.—5 р. 50 к., 6 мес.—3 р. 50 к., 3 мес.—2 руб.

ЗА РУЛЕМ ДВУХНЕД. ОРГАН АВТОДОРСК. ДВИЖ.
Год—4 р. 50 к., 9 мес.—3 р. 80 к., 6 мес.—2 р. 50 к., 3 мес.—1 р. 30 к.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Год—3 р. 50 к., 9 мес.—2 р. 80 к., 6 мес.—1 р. 80 к., 3 мес.—1 руб.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: Москва 6, Страстной бульвар 11, Акц. О-ву „ОГОНЕК“

Подписка также принимается повсеместно на почте, письмоносцами, у контрагентов, в отд. „Правды“ и „Известий ЦИК“ и во всех железнодорожных и городских киосках Контрагентства Печати.

Главлит № А—37.417. Отп. в 7-й тип. „Искра Революции“ Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп. 13. З. Т. 1.068. Тираж 25.000.